

С. Трегубов

**Религиозный быт Русских и
состояние духовенства в
XVIII в. по мемуарам
иностранцев**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Трегубов**
Религиозный быт Русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев / С. Трегубов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 214 с.

ISBN 978-5-518-02960-6

ISBN 978-5-518-02960-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Восемнадцатый вѣкъ, такъ богатый важными и рѣшительными событіями, опредѣлившими безповоротно дальнѣйшій ходъ исторической жизни русскаго народа, богатъ и иностранными сочиненіями объ этихъ событіяхъ, и въ этомъ отношеніи далеко оставляетъ за собою всѣ предшествующіе вѣка. Особенно много иностранныхъ сочиненій выпадаетъ на долю эпохи Петра Великаго, что вполне естественно, если принять во вниманіе громаднѣйшій наплывъ иностранцевъ въ Россію въ самомъ концѣ 17 в. и началѣ 18-го, явившихся сюда то по вызову русскаго правительства, то по своей волѣ въ качествѣ искателей дѣла и хлѣба,—и начавшіяся съ этого времени особенно частыя, оживленныя и широкія сношенія Россіи съ западною Европою, какъ дипломатическія, официальные, такъ и частныя. Иностранныя сочиненія о Россіи 18 в. не только по числу своему, но и по внутреннему достоинству, по обилію, разнообразію и большей достовѣрности сообщаемыхъ въ нихъ свѣдѣній о государственномъ и гражданскомъ бытѣ русскаго народа, стоятъ далеко выше такихъ же сочиненій предшествующихъ вѣковъ. Но если мы сравнимъ тѣ и другія сочиненія въ отношеніи къ количеству, оригинальности и новости свѣдѣній о нашемъ религіозномъ бытѣ и нашихъ церковныхъ дѣлахъ, то едвали признаемъ преимущество за сочиненіями 18 в. (Спѣшимъ оговориться, что это сравненіе во 1-хъ

ограничивается только мемуарами и не распространяется на спеціальныя изслѣдованія о русской Церкви, появившіяся въ 18 в., и во 2-хъ справедливо лишь въ предѣлахъ прочитанныхъ нами мемуаровъ). Иностранные писатели 18 в. въ своихъ замѣткахъ о религіи и религіозныхъ обычаяхъ русскаго народа большею частью ограничиваются повтореніемъ того, что уже раньше высказано писателями 16 и 17 в.в., вслѣдствіе чего многія замѣтки ихъ, вполнѣ вѣрныя исторической дѣйствительности 16 и 17 в.в., являются анахронизмомъ въ 18 в. Съ другой стороны, религіозный бытъ русскаго народа въ 18 в. представляетъ много особенностей, существенно отличающихъ его отъ быта 16 и 17 в.в., между тѣмъ эти особенности мало выступаютъ въ мемуарахъ иностранцевъ и если отмѣчаются, то по большей части бѣглыми и краткими замѣчаніями, которыя становятся отрывочнѣе и короче по мѣрѣ удаленія отъ начала 18 в.—Что касается состоянія нашего духовенства въ 18 в., то свѣдѣнія, заключающіяся въ мемуарахъ иностранцевъ, по этому предмету еще болѣе скудны и далеко не обнимаютъ всѣхъ перемѣнъ, какія произведены въ строѣ церкви и судьбахъ духовенства церковно-административными реформами Петра Великаго и его преемниковъ. Вообще иностранцы, посѣщавшіе Россію въ 18 в., мало отводятъ мѣста въ своихъ запискахъ замѣткамъ о нашемъ религіозномъ бытѣ и нашихъ церковныхъ дѣлахъ, останавливая по преимуществу свое вниманіе на другихъ сторонахъ нашего быта.

Не отличаясь полнотою и обстоятельностью, свѣдѣнія иностранцевъ 18 в. о нашемъ религіозномъ бытѣ и церковныхъ дѣлахъ не отличаются и глубиною и основательностію. Иностранцы, оставившіе намъ свои мемуары, во время своего пребыванія въ Россіи враццались большею частію въ высшихъ слояхъ общества, гдѣ со временъ Петра Вел. церковь, религія, утратили значительную долю своего вліянія на жизнь общества и ея проявленія; а незнаніе языка народа и верѣдко самое положеніе писателей пре-

пытствовали имъ спуститься внизъ, въ глубь народной жизни, гдѣ сляльбе билъ родникъ вѣры и религіозности. Въслѣдствіе этого замѣтки иностранцевъ о нашей религіозной жизни сколько отрывочны, столько же и поверхностны. Исключеніе остается лишь за немногими писателями, каковы Веберъ, Фоккеродтъ и нѣкоторые др.

Иностранныхъ сочиненій о Россіи 18 в., какъ мы сказали, очень много. Въ обзорѣни ихъ мы ограничивались только тѣми мемуарами, которые изданы на русскомъ языкѣ. Главнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе.

1) „Дневникъ поѣздки въ Московское Государство Игнатія Христофора Гваріента, посла императора Леопольда I къ царю и в. князю Московскому Петру I, веденный секретаремъ посольства Іоанномъ Георгомъ Корбомъ“ (1698—1699). Сочиненіе это стоитъ на переходѣ отъ 17 вѣка къ 18 и знакомитъ съ внутреннимъ бытомъ нашего отечества въ самомъ концѣ 17 вѣка и первыми преобразованіями въ этомъ бытѣ, совершенными Петромъ, по возвращеніи изъ-за границы, и положившими начало новой эпохѣ въ исторіи Россіи. Напечатано оно въ Читеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1866 и 1867 г.

2) „Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ“. Соч. капитана Джона Перри (1698—1715). Переводъ съ англійскаго Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой. М. 1871 г.

3) „Путешествіе черезъ Московію“ Корнилія де Бруиива (1701—1703 и 1707—1708). Переводъ съ французскаго П. П. Барсова въ Читен. въ Имп. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1872 и 1873 г.

4) „Журналъ Государя Петра I, сочиненный барономъ Гизеномъ“. Напечатано въ „Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій“..... Туманскаго III и VIII т.

5) „Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію Іоанна Готгильфа Фоккеродта“. Перев. съ нѣмецкаго А. Н. Шемякинъ въ Читен. въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1874 г. кн. 2.

6) Тамъ же напечатано „О нынѣшнемъ состояніи государственнаго управленія въ Московіи“. Донесеніе Оттона Плейера въ 1710 г.

7) „Замѣтки о религіи и нравахъ русскаго народа“ Генриха Седерберга (1709—1718). Переводъ съ шведскаго А. А. Чумикова въ Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1873 г.

8) Записки Вебера Брауншвейгъ-Люнебургскаго резидента въ Россіи (1714—1720), извѣстныя подъ заглавіемъ „Das Veränderte Russland“. Въ Русскомъ Архивѣ Бартенева 1872 г. напечатана первая часть этого сочиненія.

9) „Записки графа Бассовича, служація къ поспѣшенію нѣкоторыхъ событій изъ времени царствованія Петра Великаго“ (1713—1725) Русск. Арх. 1865 г.

10) „Петербургъ въ 1720 г.“. Записки поляка очевидца Русск. Старина 1879 г.

11) Дневникъ Камеръ-Юнкера Берхгольца, веденный имъ въ Россіи, въ царствованіе Петра Вел., съ 1721—1725 г. Перев. съ нѣмецкаго И. Аммона. М. 1858 г.

12) „Настоящее состояніе просвѣщенія въ Россіи“ (1725). Письмо къ Самуилу Келезеру Михаила Шенда Фавдербека. Сыпъ Отечества 1842 г.

13) Письма въ Испанію Дука де-Лирія, бывшаго первымъ испанскимъ посланникомъ въ Россіи, при импер. Петрѣ II и въ началѣ царствованія Анны Иоанновны. Переводъ съ испанскаго Священника К. Л. Кустодіева, въ историческомъ сборникѣ Бартенева „Осмнадцатый вѣкъ“ кн. 2 и 3.

14) Письма о Россіи леди Ровдо, супруги англійскаго министра при русскомъ дворѣ въ царствованіе импер. Анны Иоанновны (1727—1740). Переводъ съ англійскаго М. Касторскаго. СПб. 1836 г.; и въ Русск. Стар. 1873 г.

15) Записки Манштейна о Россіи (1727—1744). Переводъ съ французскаго, въ приложеніи къ Русск. Стар. 1875 г.

16) Маркизь де-ла Шетарди въ Россіи (1740—1742). Переводъ съ рукописныхъ депешъ французскаго посольства въ Петербургѣ П. Пекарскаго. СПб. 1862 г. Продолженіемъ

помѣщенныхъ здѣсь депешъ Шетарди служатъ депеши, напечатанныя въ I т. Архива Кн. Воронцова подъ заглавіемъ „Дѣло о Маркизѣ Шетарди и объ его высылкѣ изъ „Россіи“.

17) Извѣстія, писанныя княгинею Іоанною-Елизаветою, Ангальтъ-Цербстскою, матерію Екаторины II, о прибытіи ея съ дочерью въ Россію и о торжествахъ по случаю присоединенія къ православію и бракосочетанія послѣдней (1744 г.) Сборн. Русск. Истор. Общ. т. 7.

18) Записки Мессельера о пребываніи его въ Россіи (1757—1759). Русск. Архивъ 1874 г.

19) Записки пастора Теге (1758—1762). Русск. Арх. 1864 г.

20) Записки графа Гордта о пребываніи его въ русскомъ плѣну (1759—1762) Русск. Архивъ 1877 г.

21) Записки придворнаго брильянтщика Позье (1729—1764). Русск. Стар. 1870 г.

22) Записки венеціанца Казанова (1765—1766) Русск. Старина 1874 г.

23) Антидотъ (противоядіе). Полемическое сочиненіе импер. Екаторины II, или разборъ книги аббата Шаупа д'Отероша о Россіи. „Осмнадцатый вѣкъ“ Бартенева т. 4-й.

24) Записка барона Димслея о его пребываніи въ Россіи (1768 г.). Сборн. р. и. об. т. 2-й.

25) Записки берлинскаго профессора-академика Тьебо (1765—1785) Русск. Стар. 1877 и 1878 г.

26) Замѣтки о Москвѣ въ 1774 г. Бельгура. Древняя и Новая Россія 1875 г.

27) Путешествіе Уильяма Кокса въ Россію (1778 г.). Русск. Стар. 1877 г. („Россія сто лѣтъ назадъ“).

28) Философическая и политическая переписка импер. Екаторины II съ г. Вольтеромъ. Переводъ съ французскаго. С.П.Б. 1802 г.

29) Письма Пикара къ вн. Куракину (1781). Русск. Стар. 1870 г.

30) Записки графа Сегюра о пребываніи его въ Россіи въ царствованіе Екатерины II (1785—1789). Переводъ съ французскаго. С.П.Б. 1865 г.

31) Разказы о польской старинѣ. Записки Яна Дуклана Охотскаго, изданныя І. Кращевскимъ въ 2 томахъ. (Во 2 мѣ т. напечатаны еще отрывки „Изъ записокъ аббата Охотскаго“, сосланнаго въ Сибирь въ 1795 г. за участіе въ польскомъ мятежѣ,—и „Изъ записокъ Северина Букара“, одного изъ польскихъ делегатовъ, представившихся Екатеринѣ II въ 1793 г.). С.П.Б. 1874 г.

32) „Анекдоты прошлаго столѣтія“. Подъ этимъ заглавіемъ напечатаны въ Русск. Архивѣ 1877 г. извлеченія изъ книги: „Anecdotes et recueil de coutumes et de traits d'histoire naturelle particuliers aux différens peuples de la Russie, par un voyageur, qui a séjourné treize ans dans cet empire“—появившейся въ Лондонѣ въ 1792 г.

33) Записки Виже Лебренъ (1795—1801). Древн. и Нов. Россія 1876 г.

34) „Достопамятный годъ моей жизни“. Августа Коцебу. Въ 2-хъ ч. приложеніе къ историч. сборн. Др. и Нов. Рос. на 1879 г.

35) Юношескія воспоминавія принца Евгенія Виртембергскаго Русск. Арх. 1878 г.

Матеріаломъ для насъ служили еще депеши иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ: прусскихъ, саксонскихъ, англійскихъ, австрійскихъ, французскихъ и др., напечатанныя въ Сборн. русск. истор. общ., въ Древн. и Нов. Рос., въ Русск. Арх., въ Журн. Минист. Народн. Просв., въ Историч. Сборн., издав. Кашпиревымъ и др.

На основаніи означенныхъ сочиненій иностранныхъ писателей мы изобразимъ во-первыхъ религіозный бытъ русскаго народа, во-вторыхъ состояніе духовенства.

I.

Религіозный бытъ русскихъ въ XVIII в., по мемуарамъ иностранцевъ.

Трудную годину переживала Россія въ началѣ 18 в. Это было время тяжелой и болѣзненной ломки стараго и созданія новаго, время общаго переустройства государства и всего, сложившагося вѣками, строя народной жизни. Старья, закрѣпленная вѣковою привычкою, формы жизни разрушались и падали подъ неудержимымъ напоромъ западной цивилизаціи и подъ давленіемъ мощной руки преобразователя. Безъ преувеличенія можно сказать, что нигдѣ и никогда преобразовательное движеніе не достигало такой широты и напряженности, какъ въ Россіи въ это время. Ни одна сторона народной жизни не осталась нетронутою: государственное и гражданское устройство, общественная и частная, семейная жизнь, войско, финансы—словомъ, все въ большей или меньшей степени подверглось измѣненію; реформа не прошла мимо и церковнаго строя и состоянія духовенства, отразилась и на религіозномъ бытѣ и на самомъ понятіи о религіозности. Но при всѣхъ этихъ коренныхъ перемѣнахъ оставалась неизмѣнною и неприкосновенною одна область—область православнаго вѣроученія, составляющаго глубочайшую основу не только религіозной, но и національной жизни русскаго народа, такъ сказать, жизненный нервъ его; пресѣчь этотъ нервъ, или только повредить его—значило бы убить въ корнѣ національный духъ, обезличить русскій народъ. Преобразователь хорошо зналъ это и реформа не коснулась этой области. „Въ основѣ вѣроисповѣданія“,—говоритъ Фоккеродтъ—„а именно въ церковныхъ догматахъ Петръ I не сдѣлалъ ни малѣйшаго измѣненія во все свое царствованіе, напротивъ еще всегда заявлялъ особенное усердіе къ сохраненію чистоты вѣроисповѣднаго ученія...

Правда, что въ его царствованіе стали употреблять въ ученіи о причастіи слово „пресуществленіе“ вмѣсто слова „претвореніе“, которымъ прежде пользовалась въ этомъ случаѣ русская Церковь. Въ напечатанномъ по его приказанію катихизисѣ тоже нѣсколько смягчено ученіе о почитаніи иконъ, получившемъ видъ простаго холоднаго привѣтствія имъ. Но первое незамѣтно для самихъ себя ввели русскіе попы, которые если и знаютъ что нибудь, то научились въ папистскихъ училищахъ въ Польшѣ, а потому и много усвоили католическихъ повятій¹⁾. Имъ и спустили это, такъ какъ греческая Церковь въ основаніи совершенно согласна съ католическою на счетъ этой статьи. Смягченіе ученія объ иконахъ просто одна затѣя новгородскаго архіепископа, посредствомъ которой онъ охотно устранилъ бы совсѣмъ эту соблазнительную статью, не оскорбляя, впрочемъ, значенія втораго Никейскаго собора, который постановилъ ее. Но прочее духовенство никогда не хотѣло одобрить этого и по кончинѣ Петра I безобязанно отвергнуло и признало незаконнымъ. Такимъ образомъ нынѣ ученіе русской церкви вполне согласно во всѣхъ членахъ вѣры съ тѣмъ, которое было въ общемъ ходу въ Россіи до Петра I, а также и съ догматами греческой Церкви и еще до сей минуты вся русская Церковь признаетъ книгою символа вѣры Исповѣданіе вѣры восточной Церкви, сочиненное въ прошломъ столѣтіи нѣкоторыми греческими духовными въ Могилевѣ, по согласію съ нѣсколькими русскими духовными, и потомъ напечатанное на греческомъ и латинскомъ языкахъ²⁾. Такимъ образомъ въ самый раз-

¹⁾ Слово „пресуществленіе“ начало входить въ употребленіе на западѣ съ половины XI в., а на востокѣ съ XV, откуда оно перешло и къ намъ, но раньше царствованія Петра Великаго. Слѣд. показаніе Фоккеродта не совсѣмъ справедливо. (Догматическое Богословіе Макарія т. 2 стр. 304 пр. 512.)

²⁾ „Россія при Петрѣ Великомъ“, Фоккеродта. Чителія въ имп. общ. ист.-др. рос. 1874 г. кн. 2. IV стр. 4—5. Въ послѣднихъ словахъ автора цуга

гарь преобразованій, когда такъ естественно было увлечься духомъ реформы и впасть въ крайность, цѣлостъ православія осталась неприкосновенною, какъ она оставалась неприкосновенною и въ тяжкое время бирюковщины, когда народъ страдалъ подъ игомъ иноземцевъ - иновѣрцевъ и православные архіереи и священники лишались сана и томились въ тюрьмахъ;—и при Петръ III, не смотря на его протестантскій образъ мыслей;—и въ философскій вѣкъ Екатерины II, когда Вольтеръ находилъ повлонниковъ даже между нашимъ духовенствомъ¹⁾,—какъ, наконецъ, остается она неприкосновенною и до настоящаго времени и будетъ оставаться такою, пока русскій народъ будетъ русскимъ.

Мы не будемъ входить въ подробное изложеніе замѣтокъ иностранцевъ о нашемъ вѣроученіи, такъ какъ онѣ не имѣютъ почти никакого значенія ни въ историческомъ, ни въ догматическомъ отношеніи, по своей краткости, отрывочности и отсутствію всякой системы въ изложеніи ихъ. Большею частію онѣ касаются общаго всѣмъ вѣроисповѣданіямъ содержанія христіанской религіи; если же иногда и указываются особенности православія, то въ этихъ указаніяхъ не содержится ничего новаго. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ замѣтокъ, приведемъ двѣ-три выдержки, заимствуя ихъ изъ такихъ писателей, которые въ своихъ запискахъ отводятъ сравнительно больше мѣста изложенію нашего вѣроученія и отъ которыхъ можно, слѣдовательно, ожидать и большей полноты и большей систематичности въ изложеніи. Такъ пасторъ Седербергъ въ главѣ „О св. Троицѣ“ пишетъ:

нища; очевидно, онъ хотѣлъ сказать о „Православномъ Исповѣданіи“ Петра Могилы, разсмотрѣнномъ предварительно на соборѣ въ Яссахъ 1643 г., а въ 1645 г. вновь разсмотрѣнномъ и одобренномъ уже всѣми четырьмя патріархами восточными и другими іерархами, какъ истинное и правое учевіе вселенской Церкви.

¹⁾ Исторія російской Академіи. Сухоминова ст. 251.

„Русскіе твердо вѣрятъ въ то, что Богъ, ради І. Христа, хочеть сдѣлать наши души блаженными; но что Богъ со временъ Адама до Рождества Христова такъ предавался пылу своего гнѣва, что и праведные, вслѣдствіе наказанія Адама, были удержаны подъ властію злаго духа до воскресенія Христа. Они также думаютъ, что Христось вмѣстѣ и Богъ и человѣкъ, посредникъ и единственная вина нашего блаженства, не будучи разлученъ съ Отцомъ, который Его прислалъ, и существуетъ во плоти и что Онъ добровольно страдалъ и умеръ, а потомъ собственною силою воскресъ и вознесся на небо; но послѣ Своего вознесенія послалъ Своихъ святыхъ апостоловъ и учениковъ проповѣдывать евангеліе, между которыми Онъ также, какъ и между вѣрующими, пребудеть до свончанія свѣта, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ. Такимъ образомъ русскіе находятся въ ожиданіи страшнаго суда и вѣрятъ въ него. Точно также они вѣрують, что св. Духъ равенъ Отцу и Сыну честію, величіемъ, могуществомъ, дѣйствіемъ и волею; но держатся съ большимъ упорствомъ того, что Онъ исходитъ только отъ Отца, а не также и отъ Сына. Они учатъ сверхъ того, что мы едины со Христомъ и что всѣ вѣрующіе составляютъ одно тѣло, не по существу, но посредствомъ вѣры, исполняя заповѣди Христовы; что мы и достигли искупленія и блаженства заслугами Христа; но не всегда исключаютъ также и добрыя дѣла, согласно тому, какъ у Ioh. Basilid. cap. 6 Reipubl. объясняется посланіе Іакова о добрыхъ дѣлахъ и Павла о вѣрѣ. Они говорятъ: чтобы достигнуть блаженства, должно имѣть вѣру и дѣлать добрыя дѣла; ибо Павелъ не исключаетъ добрыхъ дѣлъ, говоря о вѣрѣ Авеля, Еноха, Ноя, Авраама и др., которая дѣйствительно служитъ основаніемъ блаженства, такъ какъ живая вѣра свидѣтельствуется добрыми дѣлами; и такимъ образомъ считаютъ невозможнымъ достигнуть царства небеснаго безъ совершенія добрыхъ дѣлъ, которыхъ они однако же, въ дѣйствительности, мало совершаютъ. Признають